

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2019
XXVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1831
EXPRESS-ISSUE

2019 № 1831

СОДЕРЖАНИЕ

- 4671-4672 Вторая встреча японской жёлтой овсянки
Ocyris sulphuratus на территории России.
Т. А. ПРЯДУН, Ю. Н. ГЛУЩЕНКО
- 4672-4673 Рост численности большого баклана *Phalacrocorax*
carbo на Чебоксарском водохранилище.
А. А. ЛАСТУХИН
- 4675-4690 Редкие виды куликов в фауне Южной России.
В. П. БЕЛИК
- 4690-4694 Значение свалочных комплексов Северного Кавказа
для зимующих птиц. Н. А. ХОХЛОВ
- 4694-4696 Веслоногие Pelecaniformes Ейского лимана
(распределение, численность и её динамика).
Ю. В. ЛОХМАН, М. Х. ЕМТЫЛЬ,
И. И. ДОНЕЦ
- 4697-4698 Динамика численности гусей на охраняемой
и неохраняемой территориях в олонецких весенних
скоплениях (Карелия). В. Б. ЗИМИН,
Н. В. ЛАПШИН, А. В. АРТЕМЬЕВ,
А. Р. ТЮЛИН
- 4699 Лазоревка *Parus caeruleus* выдалбливает
гнездовое дупло. М. Г. РИДПАТ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2019 № 1831

CONTENTS

- 4671-4672   The second record of the Japanese yellow bunting
Ocyris sulphuratus in Russia. T . A . P R Y A D U N ,
Y u . N . G L U S C H E N K O
- 4672-4673   Growth of the great cormorant *Phalacrocorax carbo*
on the Cheboksary Reservoir. A . A . L A S T U K H I N
- 4675-4690   Rare wader species in the fauna of South Russia.
V . P . B E L I K
- 4690-4694   The significance of waste dumps for wintering birds
in North Caucasus. N . A . K H O K H L O V
- 4694-4696   Pelecaniformes of the Yeisk firth (distribution,
abundance and its dynamics). Y u . V . L O K H M A N ,
M . H . E M T Y L , I . I . D O N E T Z
- 4697-4698   The dynamics of the number of geese in protected
and unprotected territories in the Olonets spring
concentration sites (Karelia). V . B . Z I M I N ,
N . V . L A P S H I N , A . V . A R T E M I E V ,
A . R . T Y U L I N
- 4699   The blue tit *Parus caeruleus* excavating nest-hole.
M . G . R I D P A T H
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Вторая встреча японской жёлтой овсянки *Ocyris sulphuratus* на территории России

Т.А.Прядун, Ю.Н.Глущенко

Тамара Александровна Прядун. Находка, Приморский край, 692930, Россия.

E-mail: tomik28@rambler.ru

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный федеральный университет, филиал в г. Уссурийске. Ул. Некрасова, д. 35, Уссурийск, 692500, Россия. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Поступила в редакцию 25 сентября 2019

Японская жёлтая овсянка *Ocyris sulphuratus* (Temminck et Schlegel, 1848) – восточноазиатский узкоареальный вид, область гнездования которого занимает северные и центральные районы японского острова Хонсю (Check-List... 2012). Его зимовки приводятся для Юго-Восточного Китая, Тайваня и Филиппин (MacKinnon, Phillips 2000; Kennedy *et al.* 2010; del Hoyo, Collar 2016). На пролёте эту овсянку отмечали в Южной Корее (Moores, Kim 2014), в то время как для Северной Кореи она известна по двум экземплярам, зарегистрированным здесь 19 сентября 1958 и 24 мая 1987 (Tomek 2002).

Самец японской жёлтой овсянки *Ocyris sulphuratus*.
Приморский край, г. Находка. 10 мая 2019. Фото Т.А.Прядун.

Для территории России японская жёлтая овсянка приводится в качестве залётного вида, известного по единственному экземпляру самки, которая была найдена мёртвой в посёлке Терней (Приморский край) 8 мая 1994 (Елсуков, Редькин 2005; Нечаев, Гамова 2009). Вторая встреча с данным видом произошла несколько южнее, в городе Находка (42°49' с.ш., 132°53' в.д.), где 10 мая 2019 наблюдали самца японской жёлтой овсянки (см. рисунок).

Литература

- Елсуков С.В., Редькин Я.А. 2005. Первая находка японской жёлтой овсянки *Emberiza sulphurata* Temminck, 1835 в России // *Рус. орнитол. журн.* 14 (304): 1039-1042.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Check-List of Japanese Birds*. 2012. 7th revised edition. Ornithological Society of Japan: 1-439.
- del Hoyo J., Collar N.J. 2016. *HBW and BirdLife International Illustrated Checklist of the Birds of the World*. Vol. 2. Passerines. Barcelona: 1-1013.
- Kennedy R.S., Gonzales P.S., Dickinson E.C., Miranda H.C., jr., Fisher T.H. 2010. *A Guide to the Birds of the Philippines*. Oxford: 1-369.
- MacKinnon J., Phillips K.A. 2000. *Field Guide to the Birds of China*. Oxford: 1-450.
- Moores N., Kim A. 2014. *The Birds Korea. Checklist for the Republic of Korea* // <http://www.inquiries@birdskorea.org>
- Tomek T. 2002. The birds of North Korea. Passeriformes // *Acta zool. cracov.* 45, 1: 1-235.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1831: 4672-4673

Рост численности большого баклана *Phalacrocorax carbo* на Чебоксарском водохранилище

А.А.Ластухин

Альберт Аркадьевич Ластухин. Национальная академия наук и искусств Чувашской Республики. Проспект Ленина, д. 15, Чебоксары, Чувашская Республика, 428000, Россия. E-mail: Alast@mail.ru

Поступила в редакцию 27 сентября 2019

На территории Чувашии большой баклан *Phalacrocorax carbo* приводится как обитавший в нижнем течении реки Суры в XIII-XIX веках (Красночетайский район) (Кириков 1959). В дальнейшем единичные встречи бакланов отмечались 21 мая 2009 и 31 июля 2009 на рыбхозе «Кирский» (Глушенков и др. 2017). Одиночные большие бакланы наблюдались в 12 км на север от Васильсурска 18 сентября 2012, в августе 2013 и сентябре 2015 года (Ластухин, Исаков 2015).

Большие бакланы *Phalacrocorax carbo* на Чебоксарском водохранилище.
6 сентября 2019. Фото А.А.Ластухина.

6 сентября 2019 в 12 ч 40 мин у островов Чебоксарского водохранилища отмечена стая из 12 больших бакланов, летевших по фарватеру Волги (см. рисунок). Всего в тот день отмечены 22 птицы. Среди них присутствуют молодые (белобрюхие) особи. 7 сентября 2019 нам сообщили охотники, что в тех же местах они наблюдали стаю из 25 бакланов и одного из них добыли.

Литература

- Глушенков О.В., Исаков Г.Н., Яковлев А.А., Яковлев В.А. 2017. *Птицы Чувашии. Неворобьиные*. Чебоксары, 2: 1-311.
- Кириков С.В. 1959. *Изменения животного мира в природных зонах СССР (XIII-XIX вв.). Степная зона и лесостепь*. М.: 1-175.
- Ластухин А.А., Исаков А.М. 2015. Новые виды птиц на Чебоксарском водохранилище // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1189): 3300-3304.

Редкие виды куликов в фауне Южной России

В.П.Белик

Виктор Павлович Белик. Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону, Россия.

E-mail: vpbelik@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2010*

В фауне Южной России (Северный Кавказ, Калмыкия, Ростовская, Волгоградская и Астраханская области) до 2006 года насчитывалось 50 видов куликов (Белик и др. 2006). Из них 21 вид достоверно или предположительно гнезвился (в том числе дупель *Gallinago media*, вероятно, гнездившийся только на севере Волгоградской области – Чернобай 2004), ещё 21 вид более или менее регулярно отмечался на миграциях (к ним отнесён и вымиравший тонкоклювый кроншнеп *Numenius tenuirostris*) и 8 видов рассматривались как очень редкие залётные, т.е. нерегулярно появляющиеся вдали от традиционных районов обитания или путей пролёта, преимущественно во время миграций или кочёвок.

Однако весной 2007 года в Дагестане была встречена пара толстоклювых зуйков *Charadrius leschenaultii*, проявлявших демонстративное территориальное поведение (Букреев и др. 2007а), и Северокавказская орнитофаунистическая комиссия признала эту находку как возможно гнездовую (Букреев и др. 2007б). Таким образом, число видов залётных куликов в Южной России формально сократилось до 7. Но, по сути, к залётным следует относить, по-видимому, также малого веретенника *Limosa lapponica*, который отмечался во многих регионах Северного Кавказа и Южного федерального округа РФ как пролётный вид (Белик и др. 2006), хотя встречался здесь очень редко, случайно, обычно единичными особями (Воробьёв 1936; Казаков и др. 1983; Мельгунов и др. 1988; Хохлов 1993; Шубин и др. 2001; и др.).

Сведения о большинстве видов гнездящихся и пролётных куликов Южной России в литературе представлены достаточно полно (Кривенко, Кривоносов 1973; Казаков и др. 1981-1983; Казаков, Языкова 1982; Тильба 1983; Хохлов 1985, 1989, 1993 и др.; Демьянова 1987; Мельгунов и др. 1988; Белик 1990, 1998; Демьянова, Кукиш 1990; Шубин, Большаков 1997; Шубин и др. 2001; Лохман 2004; и др.). В то же время информация о залётных куликах разбросана в многочисленных литературных источниках, в том числе старых или труднодоступных, и зачастую недостаточно известна даже специалистам, изучающим эту группу птиц.

---

* Белик В.П. 2010. Редкие виды куликов в фауне Южной России // *Стрепет* 8, 2: 5-23.

Поэтому перед нами была поставлена цель собрать и критически проанализировать по возможности все имеющиеся доступные сведения о редких залётных куликах, которые могут представлять интерес для региональной фауистики. Ниже приводятся материалы, собранные нами по этим видам в Южной России. В обзоре приведена также малоизвестная информация о коллекционном экземпляре горного дупеля *Gallinago solitaria* неясного происхождения, который хранится в Зоологическом музее Московского университета. Он не включён в утверждённый список птиц Южной России (Белик и др. 2006) и поэтому ниже даётся в квадратных скобках.

Бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva* (J.F.Gmelin, 1789). Редкий залётный вид для Южной России; на Северном Кавказе пока достоверно не регистрировался. Прежде рассматривался в качестве западной, азиатской формы политипического вида *Pluvialis dominica* s. l. (Гладков 1951; Козлова 1961; Степанян 1975). Сейчас бурокрылая ржанка выделена в отдельный монотипический вид (Степанян 2003).

Второй вид – *P. dominica* s. str., составляющий вместе с *P. fulva* надвидовой комплекс типа *superspecies*, населяет тундры Северной Америки и, вероятно, изредка гнездится на Чукотке. А бурокрылая ржанка распространена в тундрах Сибири и на Аляске. Зимует она преимущественно в Океании, Австралазии и Юго-Восточной Азии и поэтому в Западную Палеарктику залетает редко. Здесь её изредка регистрировали к западу до Волги и Азербайджана (Мензбир 1893; Гладков 1951). Находки залётных птиц известны также на Украине (Юсташевский 1957) и в Западной Европе (Snow, Perrins 1998).

Сведения о встречах бурокрылой ржанки в дельте Волги основаны на сообщениях К.Г.Генке (Seebohm 1882) и В.А.Хлебникова (1928), случайно отмечавших этих птиц на осеннем пролёте у Астрахани и в «Киргизских степях» Астраханской губернии. Как известно, К.Г.Генке был профессиональным коллектором птиц, сборы которого частично поступали в европейские музеи, поэтому его сведения основаны, очевидно, на добытых экземплярах. Однако границы Астраханской губернии, где он работал, простирались раньше далеко на север и восток, в связи с чем привязка места встреч бурокрылой ржанки к дельте Волги относительно условна.

Кроме того, бурокрылая ржанка была добыта в Поволжье ещё раз 19 сентября 1929 у села Фриденберг Зельманского кантона Республики немцев Поволжья (ныне село Мирное Ровенского района Саратовской области) Н.П.Яльцевым (Завьялов и др. 2007).

Имеются указания о встречах бурокрылой ржанки также в Восточном Приазовье (Олейников, Харченко 1964). Но они никак не документированы, а поскольку в определении этих птиц не исключены ошибки, то данные находки Северокавказской орнитофаунистической ко-

миссией не были признаны (Динкевич 2002; Тильба 2004; Аноним 2005б). Поэтому же бурокрылая ржанка не включена и в обзоры куликов Северного Кавказа, выполненные Н.С.Олейниковым с соавторами (1973) и Б.А.Казаковым с соавторами (1981).

По сведениям же В.Г.Кривенко (Кривенко и др. 1998; Кривенко, Линьков 1999), бурокрылая ржанка в массе мигрирует через озеро Маньч-Гудило. Однако больше никто из исследователей этот вид там не отмечал (Казаков и др. 1981; Демьянова 1987; Хохлов 1993; Букреева и др. 1998; и др.). По всей видимости, это указание связано с каким-то недоразумением и должно относиться к золотистой ржанке *Pluvialis arvensis*, хотя и она не может считаться там массовым пролётным видом (см.: Белик 1990, 2004).

Наконец, имеются неопубликованные данные о встрече стаи бурокрылых ржанок из 50 особей, наблюдавшихся в конце марта 2001 года в степи в заповеднике «Чёрные земли» в Калмыкии (Е.Преображенская, М.Мордкович, А.Савин. Летопись природы, 2001). Но и эта неподтверждённая регистрация относится, скорее всего, к золотистой ржанке, поскольку визуальную идентификацию сидящих вдали бурокрылых ржанок нельзя признать достоверной.

Толстоклювый зуйк *Charadrius leschenaultii* Lesson, 1826. На Северном Кавказе – редкий залётный вид, возможно, гнездящийся в Дагестане. Сейчас обычно считается, что в Западной Палеарктике, в том числе на Кавказе, встречаются птицы подвида *Ch. l. crassirostris* (Степанян 2003; Коблик и др. 2006), обитающего на юге Казахстана и в Средней Азии.

Распространён этот вид преимущественно в каменистых пустынях Южной Палеарктики от Передней Азии на восток до Монголии. Ближайшие к Северному Кавказу места гнездования – полупустыни Гобустана на востоке Азербайджана (Бутурлин 1934; Patrikeev 2004; Букреев, Джамирзоев 2005). Вероятно, оттуда во время кочёвок толстоклювые зуйки залетают на юг Дагестана, где одиночные птицы встречены 13 апреля 1891 и 28 апреля 1912 в районе Махачкалы и села Темиргое (Козлова 1961; коллекция ЗИН РАН), а также 22 марта 1977, 7 апреля 1978 и 19 октября (год?) в дельте реки Самур (Бутьев и др. 1989; Коблик и др. 2006). Две из этих птиц (взрослые самцы) были добыты и сейчас хранятся в коллекции Московского университета (А.П. Иванов, устн. сообщ.).

Кроме того, имеется сообщение о визуальной регистрации стайки толстоклювых зуйков из 5 особей 14 июля 1999 на юге Ремонтненского района Ростовской области, на основании чего было высказано даже предположение об их гнездовании в долине озера Маньч-Гудило (Миноранский, Габунщина 2001; Миноранский, Подгорная 2002). Но судя по устному описанию наблюдавшихся птиц, они были диагностирова-

ны недостаточно точно и поэтому могли оказаться также молодыми каспийскими зуйками, изредка гнездившимися в данном регионе (см.: Белик 2004).

Наконец, группа из 3 зуйков, определённых английским орнитологом-любителем Джефом Гордоном (Jeff Gordon) как *Ch. leschenaultii columbinus*, была встречена 21 сентября 2010 на Чограйском водохранилище в долине Восточного Маныча на северо-востоке Ставропольского края (В.Н.Федосов, устн. сообщ.). Однако фотографии этих птиц, представленные в Фаунистическую комиссию при Рабочей группе по куликам (Москва), не позволили однозначно идентифицировать их как толстоклювых зуйков, хотя отмечено их наибольшее сходство именно с данным видом (Аноним 2011). Эти птицы в осеннем наряде имели также некоторые черты сходства с монгольским зуйком *Charadrius mongolus*, однако хорошо отличались по габитусу от каспийского зуйка *Charadrius asiaticus* (П.С.Томкович, Е.А.Коблик, устн. сообщ.).

Сведения о возможном гнездовании толстоклювого зуйка в Южной России ограничиваются пока единственной встречей пары тревожившихся взрослых птиц (самца и самки), наблюдавшихся 5 мая 2007 в Сулакской бухте Дагестана (Кировский район Махачкалы). Птицы держались на песчаном пляже с небольшими пятнами солончаков и редкой травянистой растительностью (Букреев и др. 2007а,б). По всей видимости, зуйки проникли туда, расселяясь из Азербайджанского Гобустана, где недавно была найдена довольно плотная гнездовая группировка этого вида (Букреев, Джамирзоев 2005).

Украшенный чибис *Lobivanellus indicus* (Boddaert, 1783). На Северном Кавказе – редкий залётный вид. В России, в том числе на Кавказе, встречается предположительно западный подвид *L. i. aigneri* (Гладков 1951; Коблик и др. 2006).

Распространён этот чибис в субтропических и тропических районах Азии от Аравии и Ирака до Индокитая и на север до Ирана и Туркменистана (Гладков 1951). Залётных птиц наблюдали в Ставропольском крае и Дагестане: 28 августа 1982 в верховьях реки Айгурка одна особь держалась в стае чибисов *Vanellus vanellus* (Мельгунов и др. 1988, 1989), а 24 апреля 1984 одиночная птица встречена на Аграханском полуострове в 40 км к северу от посёлка Сулак (Полозов и др. 1990). Кроме того, ещё одна залётная птица отмечена 24 мая 1956 в устье реки Акуша на юго-западном побережье Каспия в Кызыл-Агачском заповеднике Азербайджана (Иванов 1976).

На Кавказ украшенный чибис попадает, вероятно, из Ирана в ходе кочёвок вместе с другими куликами. Следует, однако, отметить отсутствие подтверждающих описаний наблюдавшихся птиц (Полозов и др. 1990) или их неполное соответствие данному виду (Мельгунов и др. 1988, 1989), что может вызывать сомнения в их определении. Так, у

птицы, встреченной на Ставрополье, указаны красные ноги, которые у украшенного чибиса в действительности ярко-жёлтые. А красные ноги имеет похожий *Lobivanellus tectus*, распространённый в Африке и отмечавшийся как залётный на Ближнем Востоке (Snow, Perrins 1998). Нельзя исключить залёты в Предкавказье также и шпорцевого чибиса *Hoplopterus spinosus*. Без детальных описаний наблюдавшихся птиц подтвердить их определение невозможно, поскольку среди них могли быть представители и этого вида.

Плосконосый плавунчик *Phalaropus fulicarius* (Linnaeus, 1758). На Северном Кавказе – редкий залётный вид. Распространён циркумполярно в высоких широтах Арктики. Зимует стаями в основном на акватории морей умеренного и субэкваториального поясов (Атлантический и Тихий океаны). На зимовку мигрирует вдоль побережий материков и на внутриконтинентальные водоёмы залетает чрезвычайно редко (Гладков 1951; Юстяшевский 1957; Козлова 1961; Долгушин 1962).

На Северном Кавказе залётная птица встречена лишь однажды 2 октября 1954 в окрестностях Нальчика в Кабардино-Балкарии (Чунихин 1959). Известно, что С.П.Чунихин активно коллектировал птиц, и его регистрация и определение плосконого плавунчика основаны, вероятно, на добытом экземпляре, возможное местонахождение которого установить нам, к сожалению, не удалось. Встреча плосконого плавунчика, подтверждённая добытым экземпляром самца, отмечена также в сентябре 1986 года в смежном регионе – в окрестностях города Краснодона Луганской области Украины близ границы с Россией (Бураков, Сулик 2000).

Кроме того, имеются сведения о регистрации плосконосых плавунчиков в качестве обычного вида в устье реки Самур на западном побережье Каспийского моря в Дагестане (Михеев 1985). Но они никак не документированы и поэтому вызывают обоснованные сомнения некоторых специалистов (А.О.Шубин, устн. сообщ.).

Исландский песочник *Calidris canutus* (Linnaeus, 1758). Редкий залётный вид Южной России. На Кавказе и в Закавказье отмечали птиц номинативной формы *C. c. canutus*, гнездящихся на Таймыре (Гладков 1951; Степанян 2003). Имеет пятнистый циркумполярный гнездовой ареал в арктических и горных тундрах. Зимует в основном на океанических побережьях в Западной Европе и в субэкваториальных широтах Африки, Австралии и Америки, мигрируя туда вдоль берегов материков. Поэтому на внутриконтинентальных водоёмах он встречается крайне редко (Гладков 1951).

На Северном Кавказе известна всего одна достоверная находка: птица, хранящаяся в Зоологическом институте РАН (Санкт-Петербург), была добыта 2 октября 1946 близ Ростова-на-Дону из стайки

чернозобиков *Calidris alpina* (Казаков и др. 1982б). По данным В.М. Музаева (устн. сообщ.), ещё одна птица была добыта А.И.Близнюком 8 сентября 1973 из большой смешанной стаи куликов на озере Маньч-Гудило. Это послужило основанием для включения исландского песочника в орнитофауну Калмыкии (Близнюк 2000), однако коллекционные подтверждения видового определения птицы в настоящее время отсутствуют.

Несколько раз исландских песочников наблюдали в Краснодарском крае. Так, одиночная птица встречена 24 сентября 1973 в Геленджикской бухте в стайке чернозобиков, кормившихся на берегу Чёрного моря (Пекло, Тильба 1978, 1991, 1992). Весной одиночных птиц отмечали 12 и 15 мая 1996 на рисовых чеках у Краснодара (Ластовецкий, Динкевич 1997; Динкевич и др. 2001; Динкевич 2004). Пара исландских песочников учтена также зимой 30 января 2004 на Суджукской косе у Новороссийска (Мнацеканов и др. 2004).

Сведения же о встречах исландского песочника в Дагестане, неоднократно публиковавшиеся Е.В.Вилковым (1999, 2004 и др.), были отклонены Фаунистической комиссией Рабочей группы по куликам, которая в одном случае на представленных автором фотографиях признала обычного на Каспии краснозобика *Calidris ferruginea* (Аноним 2005а). Аналогичная ситуация, судя по массовости встреч, имеет место, очевидно, и с недавними наблюдениями «исландских песочников» в долине озера Маньч-Гудило: 30 сентября 1997 – одиночные особи; 14 мая 2001 – 6 птиц; 13 мая 2004 – 5 птиц (Миноранский и др. 2006). Недавнее включение исландского песочника в фауну Волгоградской области (см.: Чернобай и др. 2000; Чернобай 2004) никак не документировано и основано на устных сообщениях местного орнитолога-любителя о встречах исландских песочников в колониях степных тиркушек *Glareola nordmanni* (В.Ф.Чернобай, устн. сообщ.). Возможно, оно тоже связано, с ошибками в определении птиц.

Лесной дупель *Gallinago megala* Swinhoe, 1861. На Северном Кавказе – редкий залётный вид. Распространён преимущественно по югу Средней Сибири, а также на юге Дальнего Востока. Зимует в Юго-Восточной Азии и Австралии, а в Европу даже не залетает (Snow, Perrins 1998). Единственная на Северном Кавказе птица добыта охотником-промысловиком 20 декабря 1898 (ст. ст.?) в Ингушетии в окрестностях станицы Слепцовская (Бёме 1926; Гладков 1951). Но этот экземпляр в коллекциях не сохранился, специалистами не был исследован и его видовое определение сейчас вызывает определённые сомнения (Snow, Perrins 1998; П.С.Томкович, устн. сообщ.).

Азиатский бекас *Gallinago stenura* (Bonaparte, 1830). На Северном Кавказе – редкий залётный вид. Распространён почти по всему северу Азии, а недавно проник на северо-восток Европы. Зимует в

Южной Азии, поэтому в страны Западной Европы и на юг Европейской части России залетает крайне редко (Snow, Perrins 1998). Единственная на Северном Кавказе птица – взрослый самец, добытый 4 сентября 1934 в окрестностях Владикавказа, – была осмотрена и определена специалистами (Бёме 1934; Гладков 1951; Казаков и др. 1983). Кроме того, имеется сообщение о встрече азиатского бекаса в Дагестане на озере Аджи (Джамирзоев 2000), но визуальная регистрация этой птицы вряд ли может быть признана действительной из-за ненадёжности полевого определения бекасов в негнездовой период (Рябицев 2001).

[**Горный дупель** *Gallinago solitaria* (Hodgson, 1831)]. В Зоологическом музее Московского университета хранится экземпляр *Gallinago solitaria* (№ 71431) из коллекции Л.Б.Бёме, местом сбора которого значатся «Окрестности стан. Слепцовской Сунженского отд. Терской обл.». Ни дата, ни пол птицы не указаны. Но на оригинальной этикетке этого экземпляра содержится зачёркнутая и затушёванная чернилами запись о том, что птицу добыл В.Селегененко в 1901 году в окрестностях Владивостока Приморской области. Определить подвиговую принадлежность этой птицы, что могло бы дать хотя бы косвенные свидетельства о месте её происхождения, не удалось (П.С.Томкович, устн. сообщ.). В работах же Л.Б.Бёме по Кавказу никакой информации о горном дупеле не содержится.

Малый веретенник *Limosa lapponica* (Linnaeus, 1758). На юге России – очень редкий пролётный, возможно – лишь залётный вид. Распространён в тундрах Евразии и Аляски, где описано 5 подвигов, каждый из которых зимует в разных районах на морских побережьях Западной Европы, Африки, Южной Азии и Австралии (Томкович 2008). На зимовки летит обычно вдоль морских побережий, но некоторые популяции *L. lapponica taumyrensis* из Западной Сибири по пути к Индийскому океану пересекают континентальные районы Казахстана и, возможно, Украины, останавливаясь на кормёжку и отдых на степных озёрах и берегах морей (Бостанжогло 1911; Winden *et al.* 1993; Хроков 1994; Караваев 2004; Черничко 2011; и др.). Однако в Южной России эти птицы появляются крайне редко, вероятно, в результате случайного отклонения от традиционных путей миграции при ночных перелётах.

Для фауны Волгоградской области малый веретенник не указан вовсе (Чернобай 2004), хотя стайку птиц наблюдали там 19 апреля 1930 на степном лимане у села Новая Квасниковка на реке Еруслан (Волчанецкий, Яльцев 1934). Ещё одну птицу видели 20 и 22 июля 2009 на озере Эльтон в устье реки Ланцуг (А.О.Шубин, устн. сообщ.).

Для низовий Волги этот вид указывали Э.А.Эверсманн (1866), К.Г. Генке (Seebohm 1882) и В.А.Хлебников (1928), но К.А. Воробьёв (1936) за 6 лет работы (1926-1931) в Астраханской области лишь дважды, 3

сентября и 19 октября 1929, встретил одиночных птиц, а А.Е.Луговой (1963) за 7 лет исследований (1954-1960) в Астраханском заповеднике не видел их ни разу. Лишь в 1990-е годы (5 мая 1997 и в октябре 1999 года) в дельте Волги в районе Дамчика вновь отмечены 2 встречи малых веретенников (Бондарев 2004).

В Калмыкии О.М.Демьянова и А.И.Кукиш (1990) в 1979-1985 годах отметили лишь одну дату встречи малого веретенника (28 апреля); позже О.М.Букреева (Демьянова) с соавторами (1998) наблюдали его на весеннем и осеннем пролёте на Маныче, но А.О.Шубин с соавторами (2001) за 3 года специальных исследований в Калмыкии (1998-2000) встретили лишь одну птицу 16 сентября 1999 на озере Сарпа (Цаган-Нур) (А.П.Иванов, устн. сообщ.).

В Дагестане на лагунах у Махачкалы – это редкий, единичный залётно-пролётный вид (Вилков 1999, 2004). На Аграханском полуострове в устье реки Новый Терек в апреле 1984 года одновременно учитывали максимум 3 особей, в сентябре-октябре 1985 – до 40 птиц, в апреле-мае 1986 – до 25 особей, а в августе 1986 года – до 60 малых веретенников (Шубин 1996), но в Кизлярском заливе в заповеднике «Дагестанский» малый веретенник не отмечался ни разу (Джамирзоев и др. 2004).

А.В.Михеев (1985) приводил малого веретенника как редкий пролётный вид в устье реки Самур на западном побережье Каспийского моря. Несколько чаще этот вид встречали на юго-западном Каспии в Азербайджане, где он впервые был найден в 1956-1958 годах В.С.Грековым (1965). Но интересно, что ни раньше (Иванов 1952), ни позже, в 1980-1990-е годы (А.О.Шубин, устн. сообщ.), малых веретенников там не отмечали.

В Ростовской области на Нижнем Дону за 40 лет исследований я ни разу не регистрировал этих птиц (Белик 1990, 2000, 2004), а Б.А.Казаков (устн. сообщ.) добыл лишь одного малого веретенника в сентябре 1991 года на прудах в низовьях реки Сал в Семикаракорском районе (Казаков, Ломадзе 1992). Ещё одна птица была добыта у Ростова-на-Дону 13/26 сентября 1916 (Казаков и др. 1983). Несколько раз в начале июля малых веретенников добывал в низовьях Дона также С.Н.Алфёраки (1910). Кроме того, одна птица встречена 5 сентября 1998 на Украине в окрестностях города Счастье Луганской области близ границы Ростовской области (В.В.Ветров, устн. сообщ.).

В Краснодарском крае осенью 1921 года несколько стай малых веретенников встречено в Новороссийской бухте, где одна птица добыта 13 сентября (Птушенко 1939; Казаков и др. 1983). Тушка малого веретенника, добытого 5 октября 1964 в окрестностях Анапы В.С.Очаповским и неверно определённого как большой веретенник *Limosa limosa*, обнаружена в коллекции Зоологического музея Московского универси-

тета (Пекло, Тильба 1978). Позже 2 птицы добыты 18 августа 1972 и 28 сентября 1973 на лиманах Таманского полуострова (Казаков и др. 1983; Пекло, Тильба 1978). По данным А.М.Пекло (1997), ещё 2 птицы (пол неизвестен) были добыты 26 и 28 сентября 1973 на Кизилташской косе близ станицы Благовещенская Анапского района. В 1989-2003 годах в том же районе малых веретенников изредка отмечал Ю.В.Лохман (2004). Ещё одна птица встречена 12 апреля 2007 в низовьях реки Мзымты на территории города Сочи (Тильба 2009).

Кроме того, массовый пролёт малого веретенника указывался для Бейсугского лимана и озера Ханское в Восточном Приазовье (Емтыль и др. 1995), где в конце июня отмечали будто бы скопления до 1000 особей (Кривенко и др. 1999; Гинеев и др. 2000). Но позже в сводке по фауне Ханского озера этот вид не приведён вовсе (Мнацеканов и др. 2007), что свидетельствует, вероятно, о признании прежних наблюдений ошибочными. По данным августовских учётов 2006-2008 годов на Тамани и в Восточном Приазовье, малый веретенник был редок и отмечался нерегулярно (Лохман 2009).

В Ставропольском крае тоже отмечено лишь несколько случайных встреч малого веретенника: 28 апреля 1981 – на северо-восток пролетели 2 птицы и 21 апреля 1986 – наблюдали 4 кормившихся птиц (Мельгунов и др. 1988), а 5 июня 1979 встречены 5 птиц и 12 ноября 1977 наблюдалась одна похожая птица (Хохлов 1989). В начале мая 1998 года этот вид отмечен на северо-востоке Ставропольского края (Мищенко 1998). В Карачаево-Черкесии ночной пролёт единичных малых веретенников, определявшихся по голосу, отмечали осенью 1985 года на Клухорском перевале (Поливанов 1990; Поливанов, Поливанова 2002). К сожалению, определять этих птиц на осеннем пролёте ночью по голосу практически невозможно (П.С.Томкович, устн. сообщ.), и указанные регистрации фактически не могут быть признаны. Ещё одна птица, окольцованная 13 октября 1959 на пролёте в Туркмении на берегу Каспия, была добыта 31 января 1960 в Чечено-Ингушской республике (Лебедева 1965).

Это, по-видимому, весь перечень известных встреч малого веретенника, зарегистрированных на юге России за 150 лет исследований. Он однозначно свидетельствует о редкости и случайности появления этого вида в данном регионе в миграционные периоды. Столь же редок малый веретенник и в более северных районах России. Так, в Воронежской области он не отмечался ни разу (Барабаш-Никифоров, Семаго 1963; Нумеров 1996), а для Саратовской области указывается «несколько десятков встреч» (Завьялов и др. 2007), хотя часть из них, по-видимому, суть ссылки на более ранние регистрации.

Таким образом, при общей численности малого веретенника, оценивавшейся только на зимовках в Европе в 82 тыс. особей в 1990-е го-

ды (European Bird... 2000) и 120 тыс. в начале 2000-х годов (Birds in Europe... 2004), говорить о его регулярных миграциях через Южную Россию нет особых оснований. А численность птиц подвида *L. l. taymyrensis* составляет, по последним данным, даже 600 тыс. особей (Delany, Scott 2006). Поэтому встречи малого веретенника на юге России следует расценивать сейчас, очевидно, лишь как случайные залёты.

Обращает внимание также заметное сокращение числа птиц, регистрировавшихся во второй половине XX века, по сравнению с XIX – началом XX века, особенно в Северном Прикаспии (см.: Эверсманн 1866; Бостанжогло 1911; Хлебников 1928), но причины этого явления пока совершенно не ясны. Возможно, периодически меняются пути пролёта малого веретенника и через Казахстан и Туркмению, откуда птицы залетают то в Дагестан, то в Азербайджан.

Бегунок *Cursorius cursor* (Latham, 1787). На юге России – редкий залётный вид, возможно, гнездившийся здесь в прошлом. В этот регион могли залетать птицы закаспийского подвида *C. c. bogolubovi* (Хлебников 1928; Гладков 1951; Коблик и др. 2006), но в Причерноморье вполне возможно было появление также залётных особей номинативной формы *C. c. cursor*, распространённой от Северной Африки до Передней Азии и Пакистана (Гладков 1951).

В XIX – начале XX века бегунка отмечали на юге России неоднократно. Так, в середине XIX века он наблюдался в степях близ Ставрополя, но в 1880-е годы его там уже не было видно (Динник 1886). В окрестностях Астрахани с 12 по 29 июля 1918 держалась стайка из 5 птиц (Хлебников 1928) и не исключено, что это был выводок (Бутурлин 1934). А.В.Лерхе (1940), не указывая конкретных данных, приводил бегунка для Ростовской области даже в качестве предположительно гнездящегося вида. Как залётный вид, бегунок включён также в фауну Волгоградской области (Чернобай 2004), где в августе 1964 года на Пресном лимане у села Красная Деревня близ западного берега озера Эльтон была добыта птица, тушка которой до 1970-х годов хранилась в Зоологическом музее Волгоградского педагогического института (В.Ф. Чернобай, устн. сообщ.).

В мае 1836 года стайку из 6-8 бегунков А.Нордманн (Nordmann 1840) наблюдал на приморской низменности около Пицунды в Абхазии, а Э.Менетрие (Menetries 1832) встречал этих птиц в апреле и мае 1830 года в полупустынях Гобустана между Апшероном и рекой Курой, возможно – уже в гнездовых местообитаниях. В первой половине XIX века бегунков несколько раз добывали также в бывшей Екатеринославской губернии на Украине (Nordmann 1840).

Не исключено, что в XVIII-XIX веках, в период интенсивного развития пастбищного скотоводства на юге России, бегунки по сбитым опустыненным пастбищам могли расселяться значительно дальше к

северу и западу, чем в настоящее время, и поэтому чаще встречались в степной зоне. С середины XX века сведения о регистрации этого вида в России практически отсутствуют. Указания же о его встречах в Дагестане (Джамирзоев 2000 и др.) не подтверждены какими-либо фактическими данными и могли быть результатом фантазии, неоднократно имевшим место в ранних работах этого автора.

Помимо перечисленных куликов, в разное время для отдельных регионов Северного Кавказа и Южного федерального округа Российской Федерации разные авторы приводили ещё 5 видов. Но из-за отсутствия достоверных свидетельств видовой принадлежности наблюдавшихся птиц Северокавказская орнитофаунистическая комиссия не подтвердила эти находки, и указанные виды не были включены в список орнитофауны Южной России (Белик и др. 2006). Это: песочник-красношейка *Calidris ruficollis* (Вилков 1999, 2004), морской песочник *Calidris maritima* (Михеев 1985; Вилков 2004), желтозобик *Tryngites subruficollis* (Итин, Плотников 1991), кулик-лопатень *Eurynorhynchus pygmaeus* (Хохлов 1988) и кроншнеп-малютка *Numenius minutus* (Тильба 1991; Емтыль 1996; Джамирзоев 2000; Вилков 2001).

Регистрация кроншнепа-малютки на Кубани была вовсе связана с номенклатурными ошибками (см.: Динкевич 2002). А неординарная встреча кулика-лопатня И.Л.Мельгуновым 19 декабря 1985 в Краснодарском крае (Хохлов 1988) не признана из-за отсутствия фотографий и описаний наблюдавшейся птицы, информация о которой была опубликована позже, по материалам полевых дневников И.Л.Мельгунова, в популярном массовом печатном издании (Хохлов 1988; Динкевич 2002). Уникальность залёта вызвала сомнения в точности определения этого очень своеобразного кулика, хотя спутать его с другими видами куликов достаточно сложно.

Позже, в апреле 1998 года, ещё один лопатень наблюдался на мелководье высыхающих рыборазводных прудов у станицы Павлодольская в Северной Осетии (Комаров, Малиев 2009), но сведения об этой находке не были представлены в Северокавказскую орнитофаунистическую комиссию и никем не обсуждались. Косвенным же свидетельством возможности залётов кулика-лопатня на юг России является новая визуальная встреча этого вида 4 сентября 2010 в Луганской области Украины рядом с границей Ростовской области. Эта птица длительное время наблюдалась на небольшом расстоянии в бинокль на берегу рыборазводных прудов (Ветров 2010, устн. сообщ.).

В заключение я хочу искренне поблагодарить всех коллег, которые помогли мне своими консультациями, предоставлением дополнительных оригинальных данных и помощью в поисках литературы: М.В.Банника, С.А.Букреева, В.В.Ветрова, А.П.Иванова, Е.А.Коблика, В.М.Музаева, В.Н.Федосова, С.П.Харитонova, В.М.Храброго, И.И.Черничко, В.Ф.Чернобая, А.О.Шубина и др. Без их разносторонней поддержки и помощи собрать весь представленный выше фактический материал мне самому было бы крайне сложно.

Особенно я признателен П.С.Томковичу и М.А.Динкевичу, которые согласились просмотреть мою рукопись и сделали ряд очень ценных замечаний и рекомендаций.

Л и т е р а т у р а

- Алфераки С.Н. 1910. Птицы Восточного Приазовья // *Орнитол. вестн.* 1: 11-35.
- Аноним 2005а. Итоги работы Фаунистической комиссии по куликам в 2004 г. // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам* 18: 9-10.
- Аноним 2005б. Работа Северокавказской орнитофаунистической комиссии // *Стрепет* 3, 1/2: 123-124.
- Аноним 2011. Итоги работы Фаунистической Комиссии по куликам в 2010 г. // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам* 24: 6-7.
- Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.Л. 1963. *Птицы юго-востока Чернозёмного центра*. Воронеж: 1-212.
- Белик В.П. 1990. Миграции куликов в степной части бассейна Дона // *Миграции и зимовки птиц Северного Кавказа: Сб. науч. тр. Тебердинского заповедника* 11: 67-90.
- Белик В.П. 1998. Современное состояние популяций редких и охраняемых видов куликов на юге России // *Гнездящиеся кулики Восточной Европы – 2000*. М., 1: 75-83.
- Белик В.П. 2000. *Птицы степного Придонья: Формирование фауны, её антропогенная трансформация и вопросы охраны*. Ростов-на-Дону: 1-376.
- Белик В.П. 2004. Птицы долины озера Маныч-Гудило: Non-Passeriformes // *Тр. заповедника «Ростовский»* 3: 111-177.
- Белик В.П., Комаров Ю.Е., Музаев В.М. и др. 2006. Орнитофауна Южной России: характер пребывания видов и распределение по регионам // *Стрепет* 4, 1: 5-35.
- Бёме Л.Б. 1926. Птицы Северной Осетии и Ингушетии // *Учён. зап. Сев.-Кавказ. ин-та краеведения* 1: 175-274.
- Бёме Л.Б. (1934) 2018. Азиатский бекас *Gallinago stenura* – новая птица для фауны Европы // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1630): 3074-3075.
- Близнюк А.И. 2000. Республика Калмыкия // *Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России*. М.: 507-511, 676-688.
- Бондарев Д.В. 2004. Малый веретенник // *Красная книга Астраханской области*. Астрахань: 305-306.
- Бостанжогло В.Н. 1911. Орнитологическая фауна Арало-каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 11: 1-410.
- Букреев С.А., Джамирзоев Г.С. 2005. Материалы по гнездовой фауне птиц Гобустана (северо-восточный Азербайджан) // *Горные экосистемы и их компоненты. Тр. Международ. конф.* Нальчик, 1: 78-81.
- Букреев С.А., Джамирзоев Г.С., Исмаилов Х.Н. (2007а) 2016. Интересные орнитологические находки в Дагестане в 2006-2007 годах // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1346): 3744-3753.
- Букреев С.А., Джамирзоев Г.С., Исмаилов Х.Н. 2007б. Зуёк толстоклювый // *Стрепет* 5, 1/2: 127-128.
- Букреева О.М., Шахно В.Н., Эрдненов Г.И. 1998. Птицы // *Флора и фауна заповедников*. Вып. 74. Позвоночные животные заповедника «Чёрные земли». М.: 17-32.
- Бураков Г.К., Сулик В.Г. 2000. О находках сипухи и других редких видов птиц на Луганщине // *Птицы бассейна Северского Донца* 6/7: 70.
- Бутурлин С.А. 1934. Кулики, чайки, чистики, рябки и голуби // *Полный определитель птиц СССР*. М.; Л., 1: 1-255.
- Бутьев В.Т., Михеев А.В., Костин А.Б., Коблик Е.А., Лебедева Е.А., 1989. Заметки о редких видах птиц Кавказского побережья Каспия (устье р. Самур, Даг. АССР) // *Орнитологические ресурсы Северного Кавказа: Тез. докл. науч.-практ. конф.* Ставрополь: 137-152.

- Ветров В.В. 2010. Встреча кулика-лопатеня (*Eurynorhynchus pygmaeus*) в Луганской области // *Птицы бассейна Северского Донца* 11: 271.
- Вилков Е.В. 1999. Орнитофауна лагунного комплекса Среднего Каспия // *Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России*. М.: 75-82.
- Вилков Е.В. 2001. Кроншнеп-малютка в Дагестане // *Кавказ. орнитол. вестн.* 13: 152-153.
- Вилков Е.В. 2004. Фауна куликов лагун центрально-дагестанского побережья Западного Каспия // *Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана*. Екатеринбург: 37-40.
- Волчанецкий И.Б., Яльцев Н.П. 1934. К орнитофауне Приерусланской степи АССРНП // *Учён. зап. Саратов. ун-та* 11, 1: 63-93.
- Воробьёв К.А. 1936. Материалы к орнитологической фауне дельты Волги и прилегающих степей // *Тр. Астраханского заповедника* 1: 3-51.
- Гинеев А.М., Кривенко В.Г., Емтыль М.Х. 2000. Бейсугский лиман и озеро Ханское // *Водно-болотные угодья России: Водно-болотные угодья, внесённые в Перспективный список Рамсарской конвенции*. М., 3: 167-174.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.
- Греков В.С. 1965. Материалы по веслоногим, куликам и пастушкам Кызылагачского заповедника // *Тр. заповедников Азербайджана*. М., 1: 80-113.
- Демьянова О.М. 1987. Численность и размещение водоплавающих и околоводных птиц Калмыкии // *Животные водных и околоводных биоценозов полупустыни*. Элиста: 45 - 55.
- Демьянова О.М., Кукиш А.И. 1990. Сезонные миграции куликов в Калмыкии // *Миграции и зимовки птиц Северного Кавказа*. Ставрополь: 59-66.
- Джамирзоев Г.С. 2000. *Птицы Дагестана: История изучения, библиография, видовой состав*. Махачкала: 1-47.
- Джамирзоев Г.С., Магомедов Г.М., Пишванов Ю.В., Прилуцкая Л.И. 2004. *Птицы заповедника «Дагестанский»*. Махачкала: 1-94.
- Динкевич М.А. 2002. Изменения и дополнения к списку птиц Краснодарского края // *Птицы Южной России: Материалы Международ. орнитол. конф. «Итоги и перспективы развития орнитологии на Северном Кавказе в XXI веке», посв. 20-летию деятельности Сев.-Кавказ. орнитол. группы*. Ростов-на-Дону: 73-77.
- Динкевич М.А. 2004. Дополнения к авифауне рисовых полей Предкавказья и центральной части Краснодарского края // *Стрепет* 2, 1: 77-83.
- Динкевич М.А., Ластовецкий В.Е., Мнацеканов Р.А. (2001) 2018. Новые виды в авифауне Краснодара // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1626): 2925-2928.
- Динник Н.Я. 1886. Орнитологические наблюдения на Кавказе // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* 17, 1: 260-378.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики – Limicolae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 40-245.
- Емтыль М.Х. 1996. *Систематический указатель типа Хордовых (Chordata) Краснодарского края (справочное пособие)*. Краснодар: 1-43.
- Емтыль М.Х., Лохман Ю.В., Плотников Г.К., Тильба П.А., Иваненко А.М. 1995. Предварительные сведения по орнитофауне озера Ханского и Ханской косы // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы водных экосистем и сопредельных территорий: Сб. тез. межресп. науч.-практ. конф.* Краснодар, 1: 131-134.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г. и др. 2007. *Птицы севера Нижнего Поволжья*. Кн. 3. Состав орнитофауны. Саратов: 1-328.
- Иванов А.И. 1952. Весенние наблюдения над птицами на юго-западном побережье Каспия // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 9, 4: 1061-1080.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.

- Итин Г.С., Плотников Г.К. 1991. К орнитофауне Краснодарского края // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистемы Черноморского побережья. Сб. материалов науч.-практ. конф.*. Краснодар, 1: 165-168.
- Кістяківський О.Б. 1957. *Птахи: Загальна характеристика птахів. Курині. Голуби. Рябки. Пастушки. Журавлі. Дрофи. Кулики. Мартини.* Київ: 1-432.
- Казаков Б.А., Белик В.П., Пекло А.М., Тильба П.А. 1981. Кулики (Aves, Charadriiformes) Северного Кавказа. Сообщение 1 // *Вестн. зоол.* 5: 41-46.
- Казаков Б.А., Белик В.П., Пекло А.М., Тильба П.А. 1982а. Кулики (Aves, Charadriiformes) Северного Кавказа. Сообщение 2 // *Вестн. зоол.* 2: 13-19.
- Казаков Б.А., Белик В.П., Пекло А.М., Тильба П.А. 1982б. Кулики (Aves, Charadriiformes) Северного Кавказа. Сообщение 3 // *Вестн. зоол.* 6: 37-43.
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х. 1992. Птицы рыбноводных прудов Нижнего Дона // *Кавказ. орнитол. вестн.* 3: 81-92.
- Казаков Б.А., Пекло А.М., Тильба П.А., Белик В.П. 1983. Кулики (Aves, Charadriiformes) Северного Кавказа. Сообщение 4 // *Вестн. зоол.* 2: 47-54.
- Казаков Б.А., Языкова И.М. 1982. Отряд Ржанкообразные // *Ресурсы живой фауны. Часть 2. Позвоночные животные.* Ростов-на-Дону: 204-230.
- Караваев А.А. 2004. Динамика населения куликов в летне-осенний период в Красноводском заливе Каспийского моря // *Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана.* Екатеринбург: 93-98.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации.* М.: 1-256.
- Козлова Е.В. 1961. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики.* М.; Л.: 1-501 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2, вып. 1, ч. 2).
- Комаров Ю.Е., Малиев С.В. (2009) 2018. Дополнения к списку птиц республики Северная Осетия – Алания // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1562): 517-521.
- Кривенко В.Г., Гинеев А.М., Емтыль М.Х., Лохман Ю.В. 1999. Бейсугский лиман и озеро Ханское // *Водно-болотные угодья России, рекомендованные для включения в список водно-болотных угодий, охраняемых Рамсарской конвенцией: Предварительные материалы.* М.: 57-62.
- Кривенко В.Г., Кривоносов Г.А. (1973) 2018. О распространении и биологии куликов на внутренних водоёмах Калмыкии // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1654): 3972-3974.
- Кривенко В.Г., Линьков А.Б., 1999. Озера Маныч-Гудило и Восточный Маныч (в пределах Ставропольского края – часть озера, не вошедшая в постановление правительства от 13.09.1994) // *Водно-болотные угодья России, рекомендованные для внесения в список Водно-болотных угодий, охраняемых Рамсарской конвенцией.* М.: 74-78.
- Кривенко В.Г., Линьков А.Б., Казаков Б.А. 1998. Озеро Маныч-Гудило // *Водно-болотные угодья России.* М., 1: 97-105.
- Ластовецкий В.Е., Динкевич М.А. 1997. Кулики рисовых полей западной окраины г. Краснодара // *Научное наследие Н.Я.Динника и его роль в развитии современного естествознания: Материалы межреспуб. науч.-практ. конф.* Ставрополь: 85-89.
- Лебедева М.И. 1965. Миграции куликов по данным кольцевания // *Орнитология* 7: 328-340.
- Лерхе А.В. 1940. Птицы // *Природа Ростовской области.* Ростов-на-Дону: 257-280.
- Лохман Ю.В. 2004. Численность и распределение куликов черноморских лиманов России // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий: Материалы 17-й мереспубл. науч.-практ. конф.* Краснодар: 176-180.
- Лохман Ю.В. 2009. Вести из регионов. Краснодарский край // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам* 22: 13-15.
- Луговой А.Е. 1963. Птицы дельты Волги // *Тр. Астраханского заповедника* 8: 9-185.
- Мельгунов И.Л., Хохлов А.Н., Бичерев А.П. 1988. К фауне куликов Ставропольского края // *Ресурсы животного мира Северного Кавказа.* Ставрополь: 114-124.

- Мельгунов И.Л., Хохлов А.Н., Бичерев А.П. (1989) 2019. Встреча украшенного чибиса *Lobivanellus indicus* в Европейской части СССР // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1750): 1430-1431.
- Мензбир М.А. 1893. *Птицы России*. М., 1: I-CVIII, 1-836.
- Миноранский В.А., Габунщина Э.Б. 2001. *Уникальные экосистемы: озеро Маныч-Гудило*. Элиста: 1-238.
- Миноранский В.А., Подгорная Я.Ю. 2002. Птицы района заповедника // *Тр. заповедника «Ростовский»* **1**: 201-224.
- Миноранский В.А., Узденов А.М., Подгорная Я.Ю. 2006. *Птицы озера Маныч-Гудило и прилежащих степей*. Ростов-на-Дону: 1-332.
- Михеев А.В. 1985. Дневной пролёт птиц по западному побережью Каспийского моря // *Птицы северо-западного Кавказа: Сб. науч. тр.* М.: 5-19.
- Мищенко М.А. 1998. О весеннем пролёте куликов на северо-востоке Ставрополья в 1998 г. // *Природные ресурсы и экологическое образование на Северном Кавказе: Материалы межрегион. науч.-практ. конф.* Ставрополь: 94-95.
- Мнацеканов Р.А., Динкевич М.А., Короткий Т.В. и др. 2007. *Озеро Ханское: Материалы комплексного обследования*. Краснодар: 1-100.
- Мнацеканов Р.А., Тильба П.А., Динкевич М.А. и др. 2004. О зимовке куликов в Краснодарском крае // *Стрепет* **2**, 1: 35-40.
- Нумеров А.Д. 1996. Класс Птицы Aves // *Природные ресурсы Воронежской области. Позвоночные животные: Кадастр*. Воронеж: 48-159.
- Олейников Н.С., Казаков Б.А., Белик В.П., Решетников Ю.И. 1973. О фауне куликов Предкавказья // *Фауна и экология куликов*. М., **2**: 63-67.
- Олейников Н.С., Харченко В.И. 1964. К вопросу об изменении орнитофауны Восточного Приазовья // *Науч. сообщ. за 1963 г. Сер. точн. и естеств. наук*. Ростов-на-Дону: 191-192.
- Пекло А.М. 1997. *Каталог коллекций Зоологического музея ННПМ НАН Украины: Птицы*. Вып. 2. Неворобьиные Non-Passeriformes (Ржанкообразные Charadriiformes – Дятлообразные Piciformes). Киев: 1-235.
- Пекло А.М., Тильба П.А. (1978) 2013. О пролётных куликах северо-восточного Причерноморья // *Рус. орнитол. журн.* **22** (926): 2746-2747.
- Пекло А.М., Тильба П.А. (1991) 2010. Новые виды птиц для фауны Краснодарского края // *Рус. орнитол. журн.* **19** (605): 1895.
- Пекло А.М., Тильба П.А. 1992. Заметки о новых птицах Краснодарского края // *Кавказ. орнитол. вестн.* **4**, 2: 209-210.
- Поливанов В.М. 1990. Видимый осенний пролёт птиц через Клухорский перевал // *Миграции и зимовки птиц Северного Кавказа: Сб. науч. тр. Тебердинского заповедника* **11**: 31-47.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н. 2002. Птицы // *Флора и фауна заповедников*, Вып. 100. Позвоночные животные Тебердинского заповедника. М.: 13-43.
- Полозов С.А., Шубин А.О., Мустафа Л.Р. (1990) 2012. Залёт украшенного чибиса *Lobivanellus indicus* в Дагестан // *Рус. орнитол. журн.* **21** (752): 983.
- Птушенко Е.С. 1939. О некоторых новых и редких видах птиц северной части Черноморского побережья Кавказа // *Сб. трудов Зоол. музея Моск. ун-та* **5**: 33-42.
- Рябицев В.К. 2001. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.
- Степанян Л.С. 1975. *Состав и распределение птиц фауны СССР: Неворобьиные – Non-Passeriformes*. М.: 1-371.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Тильба П.А. 1983. Кулики Западного Причерноморья Кавказа // *Орнитология* **18**: 181-182.

- Тильба П.А. 1991. Список птиц Краснодарского края // *Фауна, население и экология птиц Северного Кавказа: Материалы науч.-практ. конф.* Ставрополь: 77-87.
- Тильба П.А. 2004. О достоверности регистрации некоторых видов птиц на территории Краснодарского края // *Стрепет* 2, 2: 39-43.
- Тильба П.А. 2009. Дополнения к орнитофауне Сочинского национального парка // *Фелицынские чтения – XI. Природно-экол. секц.: Материалы регион. науч. конф.* Краснодар: 120-125.
- Томкович П.С. (2008) 2015. Популяционная структура и миграционные связи малых веретенников *Limosa lapponica*: современные знания и нерешённые вопросы // *Рус. орнитол. журн.* 24 (1122): 1042-1048.
- Хлебников В.А. 1928. Список птиц Астраханского края с распределением их по характеру пребывания в крае // *Материалы к познанию природы Астраханского края* 1, 3: 1-39.
- Хохлов А.Н. 1985. Распространение и численность некоторых видов куликов в антропогенных ландшафтах северо-западного Ставрополя // *Фауна и экология наземных позвоночных животных на территориях с разной степенью антропогенного воздействия.* М.: 65-70.
- Хохлов А.Н. 1988. Кулик-лопатень в Предкавказье // *Сельские зори.* Краснодар, 3: 64.
- Хохлов А.Н. 1989. Новые сведения о куликах Ставропольского края // *Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий: Тез. докл. краевой науч.-практ. конф.* Ставрополь: 281-296.
- Хохлов А.Н. 1993. *Животный мир Ставрополя.* Ставрополь: 1-165.
- Хроков В.В. 1994. Весенний пролёт малого веретенника в низовьях р. Тургай // *Selevinia* 2: 91.
- Черничко И.И. 2011. *Значение Азово-Черноморского побережья Украины в поддержании структуры трансконтинентальных пролётных путей куликов в Восточной Европе.* Автореф. дис. ... докт. биол. наук. Киев: 1-45.
- Чернобай В.Ф. 2004. *Птицы Волгоградской области.* Волгоград: 1-287.
- Чернобай В.Ф., Сохина Э.Н., Килякова Е.А. 2000. Волгоградская область // *Ключевые орнитологические территории России. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в Европейской России.* М.: 676-688.
- Чунихин С.П. 1959. Залёты птиц: Обзор сообщений и заметок, поступивших в редакцию // *Природа* 4: 104-106.
- Шубин А.О. 1991. Видимые миграции куликов на западном побережье Каспийского моря // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф. Минск, 2, 2: 300-301.*
- Шубин А.О. 1996. *Биология куликов во внегнездовой период на западном побережье Каспийского моря.* Дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-301 (рукопись).
- Шубин А.О., Большаков Н.М. 1997. Миграции куликов на западном побережье Каспийского моря // *Орнитологические исследования в России.* М.; Улан-Удэ: 169-189.
- Шубин А.О., Иванов А.П., Касаткина Ю.Н. 2001. Предварительный анализ размещения скоплений мигрирующих куликов в Калмыкии // *Достижения и проблемы орнитологии Северной Евразии на рубеже веков.* Казань: 412-428.
- Эверсманн Э.А. 1866. Естественная история птиц Оренбургского края // *Естественная история Оренбургского края.* Казань, 3: 1-622.
- Birds in Europe: population estimates, trends and conservation status.* 2004. Cambridge: 1-374, I-XXIV.
- Delany S., Scott D. 2006. *Waterbird population estimates.* 4th ed. Wageningen: 1-239.
- European bird populations: estimates and trends.* 2000. Cambridge: 1-160.
- Menetries E. 1832. *Catalogue raisonne des objects de zoologie recueillis dans un voyage au Caucase et jusqu'aux frontieres actuelles de la Perse.* S.-Petersb.: 1-271.
- Nordmann A. 1840. *Catalogue raisonne des oiseaux de la faune Pontique // Voyage dans la Russie meridionale et la Crimee par Mr. A. Demidoff,* Paris, 3: 67-306.

- Patrikeev M. 2004. *The Birds of Azerbaijan*. Sofia; Moscow: 1-380.
- Seeböhm H. 1882. Notes on the birds of Astrakhan // *Ibis* (Ser.4) **6**: 204-232.
- Snow D.W., Perrins C.M. (eds.) 1998. *The Birds of the Western Palearctic: Concise Edition*. Vol. 1. Non-Passerines. Oxford Univ. Press: 1-1008.
- Winden van der, J., Have van der, T.M., Stikvoort E., Zwinselman B. 1993. Numbers of waterbirds in the Sivash, Ukraine, spring 1992 // *Waterbirds in the Sivash, Ukraine, spring 1992*. WIWO Report 36. Zeist: 7-32.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1831: 4690-4694

Значение свалочных комплексов Северного Кавказа для зимующих птиц

Н.А.Хохлов

Второе издание. Первая публикация в 2008*

На свалках городов Северного Кавказа в холодное время года концентрируется четвертая часть регионального биоразнообразия птиц, биомасса которых составляет около 2000 т (только на свалках 6 городов Ставрополя она достигает около 20 т) (Хохлов 2006; Хохлов, Хохлов 2007). Основными факторами, привлекающими птиц на полигоны, являются их высокая кормность, сниженный уровень беспокойства, благоприятный микроклимат и другие.

При массовом вывозе портящейся биопродукции с элеваторов, овощехранилищ, складов численность (соответственно и биомасса) птиц на свалках значительно повышается. Это хорошо прослеживается, например, на свалках Ставрополя, Изобильного и Светлограда, когда сюда прилетают чайки, утки и другие околотовные птицы, например, с Новотроицкого водохранилища и других водоёмов.

При устойчивом снежном покрове в подобных местах нередко держатся даже такие виды, зимовка которых в Предкавказье находится на начальном этапе формирования (большой *Phalacrocorax carbo* и малый *Ph. pygmaeus* бакланы, обыкновенный канюк *Buteo buteo*, стервятник *Neophron percnopterus*, перепел *Coturnix coturnix*, стрепет *Tetrax tetrax*, полевой жаворонок *Alauda arvensis*, певчий дрозд *Turdus philomelos*, черногрудый воробей *Passer hispaniolensis* и др.).

Такие массовые виды птиц свалок, как грач *Corvus frugilegus*, хохотунья *Larus cachinnans*, сизая чайка *Larus canus*, обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*, чёрный коршун *Milvus migrans*, домовый *Passer*

* Хохлов Н.А. 2008. Значение свалочных комплексов Северного Кавказа для зимующих птиц // *Кавказ. орнитол. вестн.* **20**: 208-212.

domesticus и полевой *P. montanus* воробьи и некоторые другие виды, являясь в зимний период в той или иной мере полифагами, ежедневно утилизируют поступающие на свалочные полигоны пищевые отходы. Этим они приносят пользу, т.к. вступают в конкурентные отношения с грызунами – постоянными обитателями свалок. По нашим наблюдениям и по данным работников свалок, хохотуны и серые вороны *Corvus cornix* нередко активно охотятся на мелких мышевидных грызунов, способны добыть даже более крупных млекопитающих, что отмечалось в репродуктивный период в естественных природных условиях разными исследователями (Казаков 1979; Хохлов 1989; и др.).

Массовые виды птиц свалок, концентрируясь после кормёжки на ближайших полях, своими экскрементами вносят органические удобрения, повышая этим урожайность сельскохозяйственных культур.

Наиболее наглядно это удалось пронаблюдать на поле, прилежащем к ставропольской городской свалке.

При вечернем возвращении со свалок врановые птицы на большие расстояния разносят некоторые пищевые объекты. Особенно это характерно для серой вороны, которая приблизительно до середины зимы держится семьями, а молодые птицы продолжают выпрашивать пищу у родителей.

Возврат к местам ночёвок сопровождается преследованием одних птиц другими, при этом часто пищевые объекты роняются над территориями городов. В результате происходит загрязнение урбанизированных ландшафтов. Часто с хлебом, кусочками мясной пищи, косточками, подобранными в условиях антисанитарии, разносятся и микробы, простейшие и другие опасные для здоровья людей организмы.

Особенно ярко это проявляется в местах массовой ночёвки птиц. Например, в городе Ставрополе вокруг Комсомольского озера, где за зимний период накапливается невероятное количество нечистот. Отметим, что это единственный водоём в условиях краевого центра – место массового летнего отдыха горожан.

Утренние и вечерние перелёты врановых птиц и чаек могут представлять большую опасность для самолётов. Так, например, на свалки Ставрополя и Изобильного отмеченные выше виды птиц дважды в сутки пролетают над посадочной полосой самолётов, приземляющихся в аэропорту краевого центра. В этой ситуации определённую опасность представляют прежде всего чайки, которые в течение всей зимы на ночь собираются на водохранилищах верхнего течения реки Егорлык (к западу от Ставрополя). В самое холодное время водоплавающие птицы скапливаются на незамерзающей акватории Новотроицкого водохранилища, на берегу которой действует самая крупная на Северном Кавказе Ставропольская ГРЭС. Заход на посадку самолёты начинают над отмеченным выше водоёмом.

Важное значение свалки имеют и в жизни некоторых людей. В холодное время года это «спасительное» место для специфического слоя гражданского общества – так называемых бомжей (граждан без определённого места жительства). На краевой свалке на постоянной основе обитают десятки людей. Часть из них живут на ближайших заброшенных дачах, другие – в небольших будках, вагончиках и прочих строениях неподалёку от свалочного комплекса. Питаясь со свалки, такие граждане вступают в конкуренцию с птицами, так как в свежем мусоре тщательно выбирают хлебные изделия, испортившуюся мясную и рыбную продукцию. Хлебобулочные изделия и прочую биопродукцию они затем сбывают в ближайшие сельские населённые пункты на прокорм домашних животных. Другие обитатели «трущоб» специализируются на выборке макулатуры, металла, тряпья и т.д.

По нашим наблюдениям, из куч мусора люди выбирают целые буханки хлеба, половинки, иногда – четвертушки. Всё остальное идёт на питание птицам и другим обитателям свалок. И этого, видимо, вполне достаточно, птицы остаются здесь зимовать. В том случае, когда конкуренция со стороны человека ещё больше усиливается, пернатые не выдерживают и резко сокращают свою численность. Такое явление на свалке Тирасполя зафиксировал А.А.Тищенко (2000), когда с ухудшением экономического состояния в Приднестровье люди, по сути, оставляли птиц на свалках без каких-нибудь пищевых ресурсов, и они были вынуждены перемещаться на свалки города Бендеры и прилежащих сёл, где такого натиска со стороны людей ещё не было.

Свалки населённых пунктов играют определённую роль в жизни редких видов птиц. Включённые в красные книги птицы в холодное время года зарегистрированы на свалочных комплексах семи городов Северного Кавказа: Нальчика, Баксана, Назрани, Махачкалы, Красnodара, Сочи, Славянска-на-Кубани (иначе говоря, редкие виды птиц отмечены на каждой третьей свалке, см. таблицу). В разные зимние сезоны в подобных условиях находили себе приют 16 видов (16.3% зимнего населения птиц свалок городов Северного Кавказа), внесённых в Красную книгу России (2001). Больше всего редких видов (11) было зарегистрировано на свалке Махачкалы (Хохлов 2006).

Как удалось выяснить, ряд редких видов птиц зимой держится и на сельских свалках Северного Кавказа. Это, например, такие виды, как стервятник, балобан *Falco cherrug*, черноголовый хохотун *Larus ichthyæetus*. Особо отметим, что стервятник в конце XIX века зимовал в Предкавказье (Росси́ков 1884). Однако потом многие работающие здесь орнитологи эту птицу зимой не наблюдали. В декабре 2005 года два стервятника были подняты на свалке у посёлка Карабулах в Ингушетии (Парфенов и др. 2005). Вполне возможно, что этот вид, спустя столетие, снова пытается зимовать в регионе.

Недавно установлено, что в миграционное время на свалках останавливаются, отдыхают, кормятся и другие редкие виды птиц. Например, на свалке Махачкалы осенью отмечали змееяда *Circaetus gallicus*, степного орла *Aquila nipalensis*, чёрного аиста *Ciconia nigra*. Гнездящаяся в Махачкале степная пустельга *Falco naumanni* (около двух десятков особей) на городской свалке благополучно проводит по крайней мере первую треть осени (Исмаилов и др. 2006; Хохлов и др. 2006).

Редкие птицы, наблюдавшиеся на свалках городов

Города	Общее число видов	Число «красно-книжных» видов	«Краснокнижные» виды
Ставрополь	38	—	
Пятигорск	20	—	
Ессентуки	15	—	
Изобильный	23	—	
Светлоград	13	—	
Карачаевск	22	—	
Владикавказ	16	—	
Алагир	49	—	
Ардон	20	—	
Нальчик	15	2	<i>Gyps fulvus</i> , <i>Falco peregrinus</i>
Баксан	15	1	<i>Buteo rufinus</i>
Назрань	10	1	<i>Gyps fulvus</i>
Махачкала	53	11	<i>Buteo rufinus</i> , <i>Aquila heliaca</i> , <i>Aquila chrysaetos</i> , <i>Haliaeetus albicilla</i> , <i>Gypaetus barbatus</i> , <i>Aegypius monachus</i> , <i>Gyps fulvus</i> , <i>Falco cherrug</i> , <i>Falco peregrinus</i> , <i>Tetrax tetrax</i> , <i>Larus ichthyaetus</i>
Краснодар	32	1	<i>Phalacrocorax pygmaeus</i>
Сочи	26	1	<i>Dendrocopos medius</i>
Славянск-на-Кубани	26	1	<i>Columba oenas</i>
Ростов-на-Дону	22	—	
Элиста	11	—	
Сельские свалки	16	2	<i>Neophron percnopterus</i> , <i>Falco cherrug</i> , <i>Larus ichthyaetus</i>

Таким образом, основным привлекающим фактором птиц на свалки является их высокая кормность и стабильность поступления пищевых ресурсов при любых погодных условиях.

Литература

- Исмаилов Х.Н., Джамирзоев Г.С., Хохлов А., Ильях М.П. 2006. Гнездование степной пустельги в г. Махачкале // *Орнитологические исследования в Северной Евразии*. Ставрополь: 244-245.
- Красная книга Российской Федерации (животные). 2001. М.: 1-863.
- Парфенов Е.А., Григорян С.А., Умаров В.О., Оганов С.Д., Шведов Р.Д. 2005. К фауне зимующих птиц рудеральных зон некоторых населённых пунктов Кавказа // *Фауна Ставрополя* **13**: 76-84.
- Росси́ков К.Н. 1884. Обзор зимней орнитофауны птиц восточной части долины р. Малки // *Зап. Акад. наук* **49**, прил. 4: 1-48.

- Тищенко А.А. 2000. Необычная форма конкуренции между птицами и человеком // *Птицы Азово-Черноморского региона на рубеже тысячелетий*. Одесса: 92-93.
- Хохлов А.Н. 1989. Серебристая чайка в антропогенных ландшафтах Центрального Предкавказья // *Синантропизация животных Северного Кавказа*. Ставрополь: 98-104.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Комаров Ю.Е., Караваев А.А., Исмаилов Х.А., Хохлов Н.А. 2006. Хищные птицы и совы, зимующие на свалках городов Северного Кавказа // *Биологическое разнообразие Кавказа*. Нальчик, 2: 130-133.
- Хохлов Н.А. 2006. *Зимующие птицы свалок городов Северного Кавказа*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Ставрополь: 1-24.
- Хохлов Н.А. 2006. Редкие и исчезающие птицы, зимующие на свалках городов Северного Кавказа // *Орнитологические исследования в Северной Евразии*. Ставрополь: 552-553.
- Хохлов А.Н., Хохлов Н.А. 2007. Биомасса птиц – обитателей свалочных комплексов городов Северного Кавказа // *Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе*. Ставрополь: 324-327.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1831: 4694-4696

Веслоногие Pelecaniformes Ейского лимана (распределение, численность и её динамика)

Ю.В.Лохман, М.Х.Емтыль, И.И.Донец

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Ейский лиман является ключевой орнитологической территорией международного значения (КД-001; RU-157). Расположен лиман на северо-востоке Краснодарского края. Его площадь 28 тыс. га, протяжённость с востока на запад – 24 км, наибольшая ширина – 12.5 км. Лиман имеет большое рыбохозяйственное значение. Благоприятные изолированные места для гнездования колониальных птиц сконцентрированы на песчано-ракушечниковых Зелёном острове (24 га) и на отделившейся части Ейской косы (150 га). Острова имеют плоский рельеф, их высота не превышает 1.5 м, расстояние между ними 7 км.

Ейский лиман орнитологи в первую очередь рассматривали как одно из важнейших мест концентрации чайковых птиц в гнездовой период (Тильба и др. 1989; Емтыль, Лохман 1996; Емтыль и др. 1996, 2001, 2005; Лохман и др. 1997, 1999; Лохман, Емтыль 2000, 2004, 2007; Лохман 2004, 2007а,б; Мнацеканов 2004). На островах лимана гнездятся 6 видов чаек и крачек: черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*, черноголовая чайка *Larus melanocephalus*, хохотунья *Larus cachinnans*, пестроносая *Thalasseus sandvicensis*, речная *Sterna hirundo* и малая

* Лохман Ю.В., Емтыль М.Х., Донец И.И. 2008. Веслоногие Ейского лимана (распределение, численность и её динамика) // *Кавказ. орнитол. вестн.* 20: 133-135.

Sterna albifrons крачки. За сезон репродуктивную стадию проходят 9-12 тыс. пар, в отдельные годы – до 20 тыс. пар чайковых птиц. Доминируют на гнездовании хохотунья и пестроносая крачка.

Представители отряда веслоногие используют Ейский лиман в основном в период миграций, в тёплые годы зимуют. В последнее время острова лимана стали заселять в гнездовой период большой баклан *Phalacrocorax carbo* и кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*.

Большой баклан гнездится на острове Ейская коса нерегулярно, образуя небольшие колониальные скопления от 30 до 100 гнёзд. На островах Зелёных нами в 1996 году учтено 127 гнёзд. Колония состояла из 7 микроколоний с расстоянием между ними 5-15 м. В 2006 году численность значительно увеличилась и достигала 600 гнёзд. Колония располагалась у берега косы и была окружена с трёх сторон зарослями тростника. В 2007 году колониальное поселение бакланов находилось в 100 м к востоку от прежнего места гнездования на открытом возвышенном участке острова. Количество гнездящихся птиц увеличилось в 5 раз. На этой колонии нами учтено около 3.5 тыс. гнёзд. Вторая колония бакланов находилась в 2 км у основания острова Зелёного, здесь гнездились 66 пар большого баклана.

Кудрявый пеликан появился на гнездовании сравнительно недавно. В конце 1990-х годов регулярно наблюдали 1-2 птицы вблизи островов, но гнёзд не находили (Кривенко, Гинеев 1999; Гинеев, Кривенко 2000; Лохман, Емтыль 2000). По опросным данным, кудрявые пеликаны нерегулярно гнездятся отдельными парами на островах (Белик, Динкевич 2004). Гнездование кудрявого пеликана достоверно подтверждено в 2004 году. В конце июня обнаружено 9 гнёзд и учтена 31 птица в акватории лимана (Емтыль и др. 2005).

Наши дальнейшие наблюдения позволяют предположить, что гнездование кудрявого пеликана на островах Ейского лимана носит не случайный характер. В 2006 году на островах Зелёных в центре колонии большого баклана располагались 3 гнезда пеликанов. В лимане держались 5 птиц (первая декада августа). В 2007 году в многочисленной колонии больших бакланов находились 8 гнёзд кудрявых пеликанов. На острове Ейская коса обнаружены 2 прошлогодних гнезда.

Таким образом, в настоящее время наблюдается положительная динамика численности гнездящихся веслоногих Ейского лимана. Современная численность (2007 год) большого баклана оценивается в 3566 пар и кудрявого пеликана 8-10 пар.

Л и т е р а т у р а

Гинеев А.М., Кривенко В.Г. 2000. Ейский лиман // *Водно-болотные угодья России*. Т. 3. Водно-болотные угодья России, внесенные в перспективный список Рамсарской конвенции. М.: 74-180.

- Емтыль М.Х., Иваненко А.М., Талышинский Д.И., Арасланов К.В. 2005. Современное состояние орнитофауны островов Ейского лимана // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий*. Краснодар: 190-193.
- Емтыль М.Х., Лохман Ю.В. 1996. Характер пребывания, численность и распределение чайковых (Laridae) в Западном Предкавказье // *Экология и охрана окружающей среды*. Владимир: 165-166.
- Емтыль М.Х., Лохман Ю.В., Иваненко А.М., Емтыль А.М. Короткий Т.А. 2003. Гидрофильные колониальные птицы в Западном Предкавказье // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий*. Краснодар: 181-187.
- Емтыль М.Х., Плотников Г.К., Лохман Ю.В., Динкевич М.А., Ластовецкий В.Е. Иваненко А.М., Горяинов М.Ю. 1996. Летняя орнитофауна Северо-Западной части Приазовской равнины // *Актуальные вопросы экологии охраны природы южных регионов и сопредельных территорий*. Краснодар, 1: 218-226.
- Кривенко В.Г., Гинеев А.М. 1999. Ейский лиман // *Водно-болотные угодья России, рекомендованные для внесения в список водно-болотных угодий, охраняемых Рамсарской Конвенцией («теневой» список водно-болотных угодий, имеющих международное значение)*. М.: 62-68.
- Лохман Ю.В. 2004. Экология малой крачки в Восточном Приазовье и Северном Причерноморье России // *Стрепет* 2, 1: 100-106.
- Лохман Ю.В. 2007а. Популяционные тренды и современное состояние редких птиц в Западном Предкавказье // *Биология XXI века: теория, практика, преподавание*. Киев: 227-228.
- Лохман Ю.В. 2007б. Значение островных экосистем для чайковых птиц в гнездовой период (Восточное Приазовье и Северо-Восточное Причерноморье) // *Методы и теоретические аспекты исследования морских птиц*. Ростов-на-Дону: 202-204.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х. 2000. Ейский лиман // *Ключевые орнитологические территории России*. Т. 1. Ключевые орнитологические территории международного значения в европейской России. М.: 325-326.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х. 2007. *Ключевые орнитологические территории международного значения Краснодарского края*. Краснодар: 1-62.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х., Герасимова О.В. 1997. Чайковые (Laridae) Ейского лимана // *Актуальные вопросы природы экосистем южных районов России и сопредельных территорий*. Краснодар, 2: 174-178.
- Лохман Ю.В., Емтыль М.Х., Карбач В.А. 1999. К биологии черноголового хохотуна (*Larus ichthyaetus*) в Восточном Приазовье и Северо-Западном Причерноморье // *Роль заповедников Кавказа в сохранении биоразнообразия природных экосистем*. Сочи: 116-119.
- Мнацеканов Р.А. 2004. Ключевым орнитологическим территориям Краснодарского края – статус ООПТ // *Ключевые орнитологические территории России*. М., 2 (20): 27-28.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р. А., Емтыль М.Х., Плотников Г.К. 1990. Новые сведения о редких и малоизученных чайковых птицах Восточного Приазовья // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы Азовского моря и Восточного Приазовья*. Краснодар: 176-178.

Динамика численности гусей на охраняемой и неохраняемой территориях в олонецких весенних скоплениях (Карелия)

В.Б.Зимин, Н.В.Лапшин, А.В.Артемьев, А.Р.Тюлин

Второе издание. Первая публикация в 2005*

Изучение олонецких весенних скоплений гусей (Олонецкий район Карелии) показало, что для их эффективной охраны нет необходимости делать «заказной» всю территорию, используемую гусями для стоянок. Достаточно добиться высокой эффективности охранных мер только на части угодий. Для этих целей в олонецких скоплениях выделено 12% площадей сельскохозяйственных угодий района, рассредоточенных по территории 450 км². До открытия весенней охоты гуси более или менее равномерно распределены по территории, но после начала охотничьего сезона (с первого его дня) слетаются в пределы организованного нами сезонного заказника «Зона покоя дичи», где продолжают концентрироваться и после закрытия охоты. В целом, в небольшой охраняемой зоне, где беспокойство существенно ниже, концентрируется 85-90% гусей, останавливающихся под Олонцом.

Высокие концентрации птиц в «Зоне покоя» достигаются только при строгом соблюдении режима охраны за счёт подбора кадров егерей, привлечения на период охоты республиканского ОМОНа и местного УВД, а также установки запрещающих въезд знаков на всех дорогах, ведущих в охраняемую зону и ряда других мер.

Охрана гусей на северных стоянках имеет особое значение. Размножение гусей в тундровой зоне часто начинается в условиях бескормицы. Формирование кладки осуществляется на тех энергетических резервах, с которыми гуси прилетают на места размножения. Уровень этих резервов определяется условиями обитания на предшествующих весенних стоянках. Там, где подготовка к перелёту осуществляется под прессом охоты, процесс жиронакопления затормаживается из-за беспокойства птиц и перелётов с места на место. Как показано Е.В.Сыроечковским (2000) и другими исследователями, при низких запасах жировых резервов перед началом размножения у гусей снижаются: величина кладки, размеры яиц и птиц новой генерации, а также их выживаемость в процессе развития. В конечном итоге всё это негативно отражается на уровне воспроизводства и численности.

---

* Зимин В.Б., Лапшин Н.В., Артемьев А.В., Тюлин А.Р. 2005. Динамика численности гусей на охраняемой и неохраняемой территориях в олонецких весенних скоплениях (Карелия) // *Гусеобразные Северной Евразии: 3-й Международ. симп.* СПб.: 125-127.

В настоящее время на севере Европейской части России из многочисленных стоянок гусей охраняемыми являются только две: олонецкая и северо-двинская. Многие стоянки ещё не выявлены, а о численности, составе, сроках формирования и других показателях остальных имеются очень приблизительные сведения. Большинство ООПТ в этой части России расположены вне зон скопления гусеобразных.

Второй фактор, резко негативно сказывающийся на численности скоплений – весенние палы прошлогодней травы. Отаву здесь косить не принято, поэтому весной высохшую траву выжигают. Это делается и в охраняемой зоне. Выжженные поля полностью выводятся из состава кормовых местообитаний птиц на срок до 10-12 дней. Выжигание отавы начинается после её просыхания, а это зависит от состояния весенней погоды, поэтому весенние палы порой растягиваются до середины мая. В годы, когда выжигание полей совпадает с периодом массового прилёта птиц, численность гусей на олонецких стоянках всегда бывает ниже обычной. Так, в 2002 и 2004 годах, когда выжигание отавы было особенно массовым (выжжено около 85% всех травяных полей) и совпало по времени с пиком прилёта гусей, большинство из них было вынуждено искать новые места стоянок. Гуси рассредоточились по огромной территории, сформировав стоянки не только в Карелии, но и в Ленинградской и Архангельской областях. Вынужденное размещение птиц на неохраняемых территориях не способствует их благополучной и своевременной подготовке к продолжению миграций.

Многолетние работы по изучению олонецких весенних стоянок птиц выявили особенности их распределения по территории, что позволило наметить некоторые пути повышения концентрации птиц в охраняемой зоне с самого начала формирования скоплений. Частично эта работа уже начата благодаря средствам, выделенным Балтийским фондом природы и Санкт-Петербургским обществом естествоиспытателей. На западном участке заказника часть полей рекультивирована, обновлена система дренажных каналов, на большей части каналов вырублена древесно-кустарниковая растительность, на части полей стали высевать горохово-овсяную смесь. Эти меры положительно сказались как на составе скоплений птиц на восстановленных полях, так и на их численности.

Примечательно, что в данном случае налицо уникальный пример заинтересованности хозяйственных организаций в проведении природоохранных мероприятий. Можно полагать, что ряд новых, планируемых нами мер по увеличению концентрации гусей в охраняемой зоне стоянок также не встретит препятствий со стороны хозяйственников.

Лазоревка *Parus caeruleus* выдалбливает гнездовое дупло

М.Г.Ридпат

Второе издание. Первая публикация в 1951*

Поскольку для лазоревки *Parus caeruleus* не характерно выдалбливание дупел, следующее наблюдение представляет интерес.

5 апреля 1950 я заметил, как лазоревка удаляет небольшие кусочки древесины из отверстия в верхней части старого трухлявого пня клёна белого *Acer pseudoplatanus* (4 фута в высоту и 9 дюймов в поперечнике) в лесистом саду в селе Радлетт, Хартфордшир. Дупло находилось в 3 футах от земли. Лазоревка увеличивала сферическую камеру диаметром около 4 дюймов, сделанную другим животным 4 или 5 лет назад. Распирывая дно и стены дупла, синица увеличила его объём примерно в три раза по сравнению с первоначальным, углубив его более чем на 7 дюймов при ширине от 4 до 5 дюймов. Таким образом, большая часть дупла была выдолблена самой лазоревкой. Снаружи древесина пня была довольно твёрдой, но внутри трухлявую древесину можно было растереть ногтем. На стенках дупла я пометил фиолетовыми чернилами несколько участков, а позже убедился, что птица удалила эти участки древесины, тем самым доказав, что она сама выщипывает древесину, а не просто выносит щепочки, оставленные другим животным. Лазоревка всегда выносила в клюве щепочки на определённую ветку в 5 футах от дупла и там выбрасывала. Только одна птица из пары выполняла работу по выдалбливанию дупла, и её можно было легко узнать по грязному и слегка взъерошенному оперению. Другая лазоревка не принимала участия в долблении, но иногда подлетала к дуплу, и тогда партнёры могли улетать вместе. Выдалбливание происходило каждый день с 5 по 19 апреля. Вероятно, значительная часть работы была сделана раньше, ещё до того, как я впервые обнаружил дупло. 20 апреля на дне дупла были обнаружены мох и трава. В этом гнезде лазоревки успешно вывели птенцов.

* Ridpath M.G. 1951. Blue tit excavating nest-hole // *Brit. Birds* 44, 8: 278-279. Перевод с англ.: А.В.Бардин.